

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности изменений, внесенных в статью 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103 в связи с обращением гражданки Дженалиевой И.

19 февраля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

обращающейся стороны - Дженалиевой И.;

стороны - ответчика Джорупбековой А.А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц - представителей Социального фонда Кыргызской Республики Ибраимовой Т.Ф. и Жума уулу Улана по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности изменений, внесенных в статью 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданки Дженалиевой Илиды.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции изменения, внесенные в статью 308 Гражданского кодекса законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103, конституционность которых оспаривается заявителем.

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 23 сентября 2013 года поступило ходатайство гражданки Дженалиевой И. о признании неконституционными и противоречащими части 2 статьи 9, части 1 статьи 20, статьям 39 и 53 Конституции изменений, внесенных в статью 308 Гражданского кодекса законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и часть 2 статьи

234 Трудового кодекса законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103.

Законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 внесено изменение в статью 308 Гражданского кодекса, в соответствии с которым слова «минимального размера заработной платы» заменены словами «расчетного показателя». Законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103 в часть 2 статьи 234 Трудового кодекса внесены изменения по замене слов «установленного законом минимального размера оплаты труда» словами «расчетного показателя».

Из представленных материалов следует, что 17 сентября 1991 года при исполнении служебных обязанностей погиб муж Дженалиевой И. В связи с этим была назначена выплата возмещения вреда сыну Дженалиевой И., лицу с ограниченными возможностями здоровья. Размер выплаты был рассчитан из размера заработной платы погибшего мужа, в порядке предусмотренном Кодексом законов о труде 1972 года.

Дженалиева И. считает, что с внесением изменений в статью 308 Гражданского кодекса и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса, все пострадавшие, вследствие производственной травмы, которым были назначены выплаты по возмещению вреда, лишились возможности повышения ее размера, поскольку расчетный показатель направлен для снятия связи между минимальной заработной платой и выплатами, компенсациями, другими платежами или экономическими показателями, устанавливаемыми в кратности от размера минимальной заработной платы. В связи с этим, по мнению Дженалиевой И., не повышаются в течении многих лет размеры выплат по возмещению вреда по потере кормильца, вследствие чего интересы этой категории граждан остаются не защищенными.

Обращающаяся сторона считает, что выплаты по возмещению вреда не являются социальными выплатами, соответственно не может привязываться к

размеру расчетного показателя, как это предусмотрено в статье 308 Гражданского кодекса и части 2 статьи 234 Трудового кодекса.

В этой связи, Дженалиева И. просит признать изменения, внесенные в статью 308 Гражданского кодекса законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года N 24 и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103, неконституционными и противоречащими части 2 статьи 9, части 1 статьи 20, статьям 39 и 53 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 30 октября 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании Дженалиева И. поддержала требование о признании неконституционными изменений в статью 308 Гражданского кодекса и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса и просит его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Джорупбекова А.А. не согласилась с доводами обращающейся стороны и считает, что изменения, внесенные в статьи указанных кодексов, не противоречат Конституции.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, выслушав мнение иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются:

- статья 308 Гражданского кодекса следующего содержания:

«Статья 308. Увеличение суммы, выплачиваемой на содержание гражданина

Сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина (в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и др.), с увеличением расчетного показателя пропорционально увеличивается.».

- часть 2 статьи 234 Трудового кодекса следующего содержания:

«Статья 234. Повышение сумм возмещения вреда в связи с ростом стоимости жизни и повышением размера расчетного показателя

При повышении размера расчетного показателя в централизованном порядке все суммы возмещения вреда увеличиваются пропорционально повышению размера расчетного показателя.»;

Часть 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 принята в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликована в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1996 года № 6, внесена в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующей;

Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 2006 года № 4, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики» от 19 марта 2008 года № 24 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете "Эркин-тоо" от 28 марта 2008 года № 22, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим;

закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в Трудовой кодекс Кыргызской Республики» от 30 марта 2009 года № 103 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в

газете "Эркин-тоо" от 3 апреля 2009 года N 22, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызская Республика является социальным государством, обеспечивающим поддержку социально незащищенных категорий граждан в соответствии с экономическими возможностями государства (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 9, часть 2 статьи 53 Конституции).

О необходимости социальной поддержки социально уязвимых слоев населения провозглашено и в ряде международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. В частности, обеспечение в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам предусмотрено в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В развитие положений Конституции и международных договоров приняты соответствующие законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Такими законодательными актами, регламентирующими порядок возмещения вреда, причиненного здоровью, и лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, являются Трудовой кодекс и Гражданский кодекс, а также нормативные правовые акты, принятые в реализацию нормативных положений указанных кодексов.

3. В рамках правового регулирования отношений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью, законодатель главами 18 Трудового кодекса и 51 Гражданского кодекса предусмотрел механизм определения сумм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, а также порядок ее выплаты, в том числе, и в случае реорганизации или ликвидации работодателя, ответственного за вред.

В указанных главах Трудового и Гражданского кодексов также предусмотрено повышение сумм возмещения вреда, выплачиваемых на содержание гражданина. В частности, статьей 308 Гражданского кодекса до внесения в нее изменений законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 было установлено, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, увеличивается с увеличением минимальной заработной платы. Аналогично разрешался вопрос и в части 2 статьи 234 Трудового кодекса.

Законами Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и от 30 марта 2009 года № 103 в вышеуказанные статьи Гражданского и Трудового кодексов были внесены изменения и слова «минимального размера заработной платы», «минимального размера оплаты труда» заменены словами «размера расчетного показателя».

Данные изменения законодатель внес в связи с принятием закона «О расчетном показателе», который вступил в силу с 1 января 2006 года.

Конституционная палата считает, что введение законодателем в правовое регулирование нового понятия «расчетный показатель» снимающего связь между минимальным размером оплаты труда и выплатами, компенсациями, другими платежами не связанными с оплатой труда позволяет реально достичь того уровня минимального размера оплаты труда, который обеспечит минимальные потребности человека.

4. Согласно части 2 статьи 9, части 3 статьи 42 Конституции конституционно-правовая природа института минимального размера оплаты труда предполагает установление того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей. Придание минимальному размеру оплаты труда более широких функций, как это наблюдалось до принятия закона «О расчетном показателе», не согласовывалось с конституционно – правовой природой этого института, вследствие чего искусственно сдерживался ее рост.

Защита от неоправданно низкой заработной платы предусмотрена Конвенцией МОТ 1970 года № 131 «Установление минимальной заработной платы», которая ратифицирована законом Кыргызской Республики от 19 июля 2006 года № 115. В соответствии с этой Конвенцией государства обязуются ввести систему установления минимальной заработной платы, охватывающую все группы работающих по найму, условия труда которых делают применение такой системы целесообразным.

Таким образом, исходя из конституционно-правовой природы минимального размера оплаты труда изменение законодателем в статье 308 Гражданского кодекса и части 2 статьи 234 Трудового кодекса порядка повышения сумм возмещения вреда не может рассматриваться как противоречащее части 2 статьи 9, части 1 статьи 20, статьям 39 и 53 Конституции.

Вместе с тем, переход на новое правовое регулирование порядка повышения сумм возмещения вреда не должен противоречить конституционно-значимым целям по поддержке социально незащищенных категорий граждан, провозглашенным в части 2 статьи 9 Конституции. Размер расчетного показателя, исходя из его правовой природы, может оставаться статичным в течении неопределенного периода времени. Ввиду этого, Правительству Кыргызской Республики, как высшему органу исполнительной власти, обеспечивающему проведение единой государственной политики в сфере социального обеспечения, следует предусмотреть действенный механизм повышения сумм возмещения вреда. В противном случае, статья 308 Гражданского кодекса и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса оставаясь декларативными, не будут достигать той цели, ради которой указанные статьи были предусмотрены в кодексах.

Отсутствие такого механизма в условиях роста цен и стоимости жизни не может отвечать интересам получателей такого вида выплат и не обеспечивает в

полной мере поддержку со стороны государства социально незащищенных категорий граждан, как это предусмотрено частью 2 статьи 9 Конституции.

Необходимость законодательной регламентации индексации суммы возмещения вреда вытекает также из части 1 статьи 234 Трудового кодекса, которая гласит, что суммы возмещения вреда подлежат индексации в связи с повышением стоимости жизни в установленном законом порядке. Таким образом, статья 234 Трудового кодекса предусматривает два способа повышения сумм возмещения вреда. Первый, когда суммы возмещения вреда подлежат индексации в связи с повышением стоимости жизни в установленном законом порядке и второй, когда при повышении размера расчетного показателя сумма возмещения вреда увеличивается пропорционально повышению размера расчетного показателя. Позицию по второму способу повышения сумм возмещения вреда Конституционная палата изложила выше.

Индексация в связи с повышением стоимости жизни проводилась в соответствии с законом «Об индексации доходов и сбережений населения с учетом изменения цен на потребительские товары и услуги». В объекты индексации, согласно указанного закона, входили в том числе и суммы, выплачиваемые в возмещение вреда. Однако законодатель в декабре 2008 года признал утратившим силу указанный закон, но при этом не предусмотрел новое правовое регулирование данного вопроса. Ввиду отсутствия с декабря 2008 года нового правового регулирования индексации сумм возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни способ установленный частью 1 статьи 234 Трудового кодекса также носит неопределенный характер, поскольку не позволяет повышать размеры денежных компенсаций в связи с инфляцией. В связи с чем, Правительству Кыргызской Республики следует безотлагательно инициировать соответствующий проект закона, направленный на устранение правового вакуума в части индексации суммы возмещения вреда с повышением стоимости жизни, что позволит снять правовую неопределенность в применении статьи 234 Трудового кодекса.

5. Дженалиева И. в обоснование своих доводов высказала мнение, что выплаты по возмещению вреда не являются социальными выплатами. Такое утверждение является ошибочным, поскольку заработная плата может выплачиваться только лицам, состоящим в трудовых правоотношениях за проработанный период времени. Возмещение вреда в связи с потерей кормильца, согласно Гражданского и Трудового кодексов, действительно определяется из размера среднемесячного заработка умершего. Однако сами выплаты по своей правовой природе относятся к социальным, хотя и производятся за счет капитализированных денежных средств работодателя в связи с его ликвидацией.

Возмещение вреда в связи с потерей кормильца, выступая в качестве меры защиты интересов потерпевшего, имеет социальную направленность, именно в связи с этим в Гражданском и Трудовом кодексах предусмотрены способы ее повышения.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать изменения, внесенные в статью 308 Гражданского кодекса законом Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года N 24 и в часть 2 статьи 234 Трудового кодекса законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103 не противоречащими Конституции.

2. Правительству Кыргызской Республики безотлагательно разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующие законопроекты, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Осмонбаева Э.Ж. (см. на след. стр.)

О с о б о е м н е н и е

**Судьи Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской республики Осконбаева Э.Ж. по делу о проверке
конституционности изменений, внесенных в статью 308 Гражданского
кодекса Кыргызской Республики Законом Кыргызской Республики от 19
марта 2008 года № 24 и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской
Республики Законом Кыргызской Республики от 30 марта 2009 года № 103
в связи с обращением гражданки Дженалиевой И.**

По результатам рассмотрения данного дела Конституционная палата приняла решение, наполненное противоречивыми суждениями, а выводы, - не отвечающие фундаментальным требованиям Конституции, предъявляемым к поведению государства в социальной сфере.

С одной стороны, Конституционная палата признает, что расчетный показатель по своей правовой природе может быть неизменным числом, в тоже время применение этого показателя в правовом регулировании механизма увеличения сумм возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни считает правомерной и не противоречащей Конституции.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 53 Конституции гражданам гарантируется социальное обеспечение в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца. Пенсии, социальная помощь в соответствии с экономическими возможностями государства *должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума.*

Это означает, что суммы социальных выплат должны периодически пересматриваться в зависимости от изменений прожиточного минимума, размер которого, к тому же, должен устанавливаться законом, (однако, согласно закона «О гарантированных государственных минимальных

социальных стандартах» от 26 мая 2009 года № 170 прожиточный минимум определяется государственными органами статистики).

Тем самым, Конституция, учитывая значимость государственного социального обеспечения, установила, что единственно допустимым производным для исчисления повышения суммы социальных выплат является размер прожиточного минимума, а не какой-либо другой показатель. В данном случае важно понимать, что в не зависимости от экономических возможностей государства в обеспечении уровня социальных выплат не ниже прожиточного минимума, оно, во всяком случае, обязано отталкиваться именно от этого показателя, а, в дальнейшем, стремиться достичь его уровня. Такой подход и такую последовательность государственной политики в сфере социального обеспечения требует Конституция.

Неуместность применения расчетного показателя в регламентировании порядка увеличения суммы возмещения вреда вытекает и из самого закона «О расчетом показателе», который хотя и допускает возможность увеличения расчетного показателя, тем не менее, не содержит правовых основ и механизма для его увеличения, тем более связанных с повышением стоимости жизни.

Статьей 308 Гражданского кодекса, до внесения в нее изменений законом от 19 марта 2008 года № 24, было установлено, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, увеличивается с увеличением минимальной заработной платы. Аналогично разрешался вопрос и в части 2 статьи 234 Трудового кодекса. Введенный законами от 19 марта 2008 года № 24 и от 30 марта 2009 года № 103 новый порядок посредством замены понятия «минимальная заработная плата» на «расчетный показатель», то есть замены социального производного на постоянное число, имел предназначение остановить дальнейший рост объемов социальных выплат и нагрузки на республиканский бюджет.

В результате, указанные нормы, регламентирующие порядок увеличения суммы возмещения вреда в связи с потерей кормильца окончательно утратили свою социальную природу и регулятивную способность.

Следует также отметить, что в решении Конституционной палаты отмечается о существовании в законодательстве двух способов повышения сумм возмещения вреда, однако поручение Правительству содержит необходимость введения лишь индексации. Тогда как методики определения размера прожиточного минимума и инфляции являются самостоятельными и в зависимости от множества факторов могут существенно различаться.

Таким образом, способы увеличения размера возмещения вреда в связи с потерей кормильца, предусмотренные в действующих редакциях статьи 308 Гражданского кодекса и части 2 статьи 234 Трудового кодекса противоречат нормам части 2 статьи 9 и статьи 53 Конституции.

Судья

Э.Ж.Осконбаев